

Е.Ф. КИРА, С.В. БЕСКРОВНЫЙ,
Ю.В. ЦВЕЛЕВ, В.Ф. БЕЖЕНАРЬ,
Ж.М. КАРПИЩЕНКО, Л.А. ТЫЧКОВА
Кафедра акушерства и гинекологии
Военно-медицинской академии,
г. Санкт-Петербург

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ УРОГЕНИТАЛЬНЫХ РАССТРОЙСТВ В ПОСТМЕНОПАУЗЕ

С целью изучения преимуществ различных методов лечения сочетания урогенитальных и других постменопаузальных расстройств обследовано 113

женщин, получавших как изолированную пероральную ЗГТ, так и комбинацию ее с местной терапией эстриолом.

Результаты исследования свидетельствуют о преимуществе комбинированного метода лечения как в плане воздействия на трофику урогенитального тракта, так и на скорость коррекции сопутствующих климактерических расстройств.

Рассмотрены возможные механизмы терапевтического эффекта данной лекарственной комбинации.

Развитие современной науки нередко требует решения вопросов, стоящих на стыке нескольких медицинских дисциплин. Подобной проблемой является патология мочеполовых путей в переходном возрасте женщины, частота которой достигает 30-50% [1, 4, 5, 7]. Успешному разрешению подобных вопросов способствует сочетанное использование диагностических приемов и методов лечения, применяемых в разных отраслях.

Для суммарной оценки степени тяжести климактерических и постменопаузальных расстройств и динамики регресса последних на фоне ЗГТ с успехом используется индекс Куппермана в модификации Уваровой. Вместе с тем он не позволяет детально оценить выраженность собственно уретрального синдрома, ведущий этиопатогенетический фактор синдрома недержания мочи (например, недержание мочи при напряжении, гиперактивность дегрузора и др.) и степень расстройства мочеиспускания. В этом случае дополнительную помощь может оказать применение методов, используемых в урологии (например, уродинамических проб, таких как профилометрия, непрерывная цистометрия, урофлуметрия), а также инструментальных методов (мистографии и цистоуретроскопии), что требует обязательного подключения к обследованию специалиста-урогинеколога.

Оценка тяжести урологической симптоматики по шкале простатической симптоматики IPSS самой пациенткой носит достаточно субъективный характер. Это тем очевиднее, что хотя атрофические процессы слизистой нижних отделов мочевых путей и влагалища в постменопаузе раз-

виваются у всех женщин, тем не менее клинические проявления атрофического колпита и уретрального синдрома имеют место только у 50% из них [4].

Исследование кислотного и микробиологического статуса затрагивает только одну из сторон комплексной оценки состояния мочеполовых путей [3].

Наиболее удовлетворительной и исчерпывающей, на наш взгляд, в настоящее время является классификация урогенитальных расстройств в постменопаузе, предложенная В.Е. Бэлан (1998).

До настоящего времени существуют противоречия в оценке преимуществ различных методов терапии (системного и местного) средневременных постменопаузальных расстройств, особенно при их сочетании с другимисложнениями этого периода, а также в выборе различных препаратов ЗГТ для этих целей. Изучение этих вопросов явилось целью настоящего исследования.

Материалы и методы

Обследованы две сходные группы женщин, имевших комбинацию ранних и средневременных постменопаузальных расстройств.

Первую группу больных, получавшую изолированную системную пероральную ЗГТ, составили 75 женщин: 49 с возрастным и 26 – с постхирургическим синдромом дефицита эстрогенов.

Возрастной постменопаузальный синдром имел место у 18 женщин 44-49 лет и у 31 женщины 50-63-х лет (средний возраст – $54 \pm 1,6$ лет). Продолжительность постменопаузы колебалась от 1 года до 14 лет, средняя длительность менопаузы составила $4,8 \pm 1,3$ года, средний ПК – $24,1 \pm 0,8$ балла, ПОЭС развился

Эффективность системной ЗГТ климактерических и постменопаузальных расстройств

Препаратор	Число больных	Исходный ИК (в баллах)	Эффективность терапии (%)	
			Через 3 мес.	Через 6 мес.
Цикло-прогинова	13	22,4 ± 1,3	78,3-84,1	93,8-97,0
Дивина	12	24,6 ± 1,8	81,4-86,2	96,2-99,4
Фемостон	18	24,6 ± 2,6	80,1-89,4	94,6-93,0
Климен	32	26,0 ± 1,5	61,2-95,4	88,0-100,0

у 14 больных после экстирпации и у 12 – после надвлагалищной ампутации матки с придатками по поводу гиперпластических процессов. Продолжительность постменопаузы колебалась от 6 месяцев до 5 лет. Средняя длительность менопаузы составила $2,2 \pm 0,3$ года, средний ПК – $23 \pm 1,5$ балла. Характерным для группы в целом явилось наличие всего комплекса климактерических расстройств: вазомоторных, нервно-психических, эндокринно-обменных. Более быстрое развитие как ранних, так и поздних постменопаузальных расстройств отмечено у больных с хирургическим выключением яичников. Патологическая урологическая симптоматика включала дневную и ночную поллакиuriю, императивность и болезненность позывов к мочеиспусканию, ургентное и/или стрессорное недержание мочи.

Больные этой группы получали пероральную терапию комбинированными эстрадиолсодержащими средствами ЗГТ (цикло-прогинова, дивина, фемостон, климен) в стандартном режиме применения на протяжении не менее 6 циклов лечения. Исходная оценка тяжести климактерической симптоматики и эффективность проводимой терапии (через 3 и 6 месяцев лечения) оценивалась в баллах по шкале Куппермана в модификации Уваровой.

Во вторую группу, получавшую комбинированную терапию теми же пероральными эстрадиолсодержащими средствами ЗГТ и местное лечение эстриолом, вошли 38 женщин: 20 с возрастным и 18 с постхирургическим синдромом дефицита эстрогенов. Возрастной

постменопаузальный синдром имел место у 12 женщин 44-49 лет и восьми 50-63-х лет. Продолжительность постменопаузы составляла от 1 года до 16 лет. ПОЭС развился у 8 больных после экстирпации и у 10 после надвлагалищной ампутации матки с придатками. Продолжительность постменопаузы колебалась от 1 месяца до 3-х лет. Больные 2-й группы имели сходные с 1-й группой по диапазону и степени выраженности характеристики постменопаузальных расстройств. ИК в целом по группе составил $24,8 \pm 2,4$ балла.

Местная терапия эстриолом (свечи по 500 мкг или мазь с овестином интравагинально) проводилась в непрерывном режиме в течение 1 месяца.

Результаты и обсуждение

Современные препараты системной пероральной ЗГТ постменопаузальных расстройств содержат минимально активные дозировки эстрогенов, соответствующие началу фолликуловой фазы менструального цикла (2 мг/сут 17 β -эстрадиола или эстрадиола валерата). Результатом этого является их вынужденный отсроченный терапевтический эффект в отношении симптомов постменопаузы, в том числе обменного характера – атрофического кольпита и уретрального синдрома. Анализ применения у 75 больных 1-й группы препаратов цикло-прогиновы, дивины, фемостона, климена свидетельствует о заметном улучшении только после 2-го цикла и полном исчезновении трофической симптоматики через 3-4 цикла лечения у большинства па-

циенток. При этом состав препарата в целом не влиял на скорость исчезновения средневременных постменопаузальных расстройств.

Эффективность препаратов системной ЗГТ при лечении постменопаузальных расстройств представлена в таблице.

Приведенные результаты лечения объединяют все типы возрастных расстройств женщины. Разброс эффективности лечения связан с различной исходной степенью тяжести этих расстройств.

У отдельных больных (точнее, у 2-4% больных, принимавших различные препараты) системный прием эстрадиола не сопровождался полной ликвидацией местных эстриолзависимых трофических заболеваний нижних отделов мочеполовой системы.

С другой стороны, назначение изолированной местной терапии эстриолом, обладающим повышенной тропностью к тканям уrogenитального и полового тракта, может способствовать быстрому исчезновению уретрального синдрома и явлений атрофического кольпита [1, 3, 6]. Вместе с тем подобная терапия, лишенная неблагоприятного системного эффекта эстрогенов (стимуляции яичников и эндометрия, негативной реакции гепатобилиарного комплекса), не обеспечивает исчезновения общей постменопаузальной симптоматики, особенно у больных с КС тяжелой и средней степени тяжести, а также стойкой профилактики рецидива урогенитальных расстройств [6].

Возможным путем выхода из подобной ситуации является, на

наш взгляд, одновременное использование обоих методов (системной и местной) терапии.

Комбинированная терапия пероральными эстрадиолсодержащими средствами ЗГТ и эстриолом местно (свечи 500 мкг или мазь с овестином интравагинально), примененная нами у 38 больных 2-й группы с менопаузальным синдромом, уменьшила локальную урогинекологическую симптоматику (атрофический кольпит, уретральный синдром) уже к концу 1-й недели и приводила к полному исчезновению жалоб на 2-3-й неделе лечения у 100% пролеченных больных. Помимо ускорения терапевтического эффекта, подобная комбинация способствовала получению более стойких результатов лечения и профилактике рецидива заболевания по окончанию курса местной терапии на протяжении 6 месяцев наблюдения.

Уродинамические пробы в обследованной группе больных не выявили какого-либо расстройства мочеиспускания, связанного непосредственно с дефицитом эстрогенов, за исключением легкой степени стрессового недержания мочи. Частота последнего составила 42% (16 женщин), что соответствует данным для этой возрастной группы. Симптомы недержания полностью исчезали на фоне адекватной гормональной терапии. Складывается впечатление о целесообразности отсроченного проведения подобного уродинамического обследования у данной категории больных. Учитывая наличие выраженного фонового (возрастного или постхирургического) дефицита эстрогенов в организме женщины, приводящего к развитию функционального расстройства мочеиспускания в рамках средневременных постменопаузальных симптомов, гораздо выгоднее отсрочить это исследование до ликвидации дефицита эстрогенов и связанной с ним фоновой части расстройства мочеиспускания. В равной степени это относится и к проведению негормональных ви-

дов лечения (хирургического, физиотерапевтического и др.). Эффективность этой терапии будет гораздо выше после полной реализации периферического анаболического эффекта ЗГТ эстрогенами в организме женщины.

Интересно отметить, что почти у 1/3 больных это сочетанное лечение сопровождалось более ранним ослаблением или исчезновением симптомов типичного КС. Почему это происходило?

Доказано, что эстриол в малых дозах (500 мкг) интравагинально не оказывает какого-либо системного эффекта [6]. Другое дело, если бы речь шла о пероральном приеме эстриола, особенно в больших дозах (2 мг и более). О системном эффекте их, в том числе и у больных после тотальной овариоэктомии, свидетельствуют данные Е.М. Вихляевой (1997). Позднее М.И. Коганом с соавт. (1998) показано снижение уровней ЛГ и ФСГ в сыворотке крови на фоне приема овестина (в дозе даже 1 мг/сутки), что говорит о влиянии эстриола на центральные механизмы регуляции половой функции. Подобный системный эффект больших доз эстриола может быть объяснен частичным обратным превращением избытка данного гормона в организме женщины в эстрон и эстрадиол с последующим влиянием последнего по механизму обратной связи на гипоталамо-гипофизарные структуры.

При местном же применении эстриола речь скорее может идти об эффекте быстрого исчезновения хотя бы части постменопаузальных жалоб (в данном случае урогенитальных) с общим улучшением психоэмоционального статуса женщины и, вследствие этого, более быстрой коррекции всего комплекса климактерических и постменопаузальных расстройств, в том числе и типичного КС.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о высокой эффективности комбинированного (системного и мест-

ного) применения препаратов ЗГТ, содержащих различные типы эстрогенов, обладающих как преимущественно центральным (эстрадиол), так и местным (эстриол) действием.

Параллельное исчезновение общей (вазомоторной и психоэмоциональной) и локальной (мочеполовой) симптоматики на фоне сочетанного применения различных типов эстрогенсодержащих препаратов обеспечивает длительную стабилизацию общего состояния женщин и комфортность жизни в постменопаузальный период, а также профилактику рецидива урогенитальных расстройств и восходящей инфекции мочеполовой системы.

Литература

1. Балан В.Е. Автореф. ... дисс. дра мед. наук. — М. — 1998.
2. Вихляева Е.М. Руководство по эндокринной гинекологии / Под ред. Е.М. Вихляевой. — М., МИД. — 1997. — С. 603-650.
3. Кира Е.Ф. Заместительная гормонотерапия урогенитальных расстройств у женщин старшей возрастной группы // Проблемы репродукции. — 1996. — №3. — С. 44-49.
4. Коган М.И., Поляк А.И., Рымашевский Н.В., и др. Современ. пробл. урологии: Матер. 6-го междунар. конгресса урологов / Ред. А.С. Переверзев. — Харьков: Факт. — 1998. — С. 368-77.
5. Сметник В.П. // Акуш. и гин. — 1995. — №3. — С. 15-17.
6. Raz R., Stamm W. // Клин. фарм.терапия. — 1995. — №3. — С. 76-80.
7. Kenemans P., Barentsen R. S van de Weijer P. // Practical HTR, Medical Forum International. — 1996.